ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 344.13:340.15:343

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2254>

Как цитировать статью: Данилов П. С. Преступления против военной службы в дореволюционном законодательстве России: историко-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 89–96.

П. С. ДАНИЛОВ¹

¹ Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Цель: анализ изменения системы преступлений против военной службы в дореволюционном уголовном законодательстве и определение потенциала для реформирования современной системы этих преступлений.

Методы: диалектический, системный, историко-правовой, формально-юридический.

Результаты: проведен анализ дореволюционного уголовного законодательства, определены этапы развития системы преступлений против военной службы, которые отражают изменения в этой системе. Выявлено, какие преступления были в системе на каждом этапе, какие из них отражали ее сущность и, следовательно, потенциально могут быть включены в современную систему преступлений против военной службы. Показана эволюция системы: развитие существовавших ее элементов; введение новых составов преступлений; расширение за счет этого системы; появление двух систем преступлений: для сухопутных войск и для военно-морского флота. Рассмотрены признаки объекта и субъекта преступлений и их синтез.

Научная новизна: в статье предложены критерии систематизации преступлений против военной службы и на их основе выделены этапы в развитии этой системы.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о системе преступлений против военной службы и этапов ее развития.

Ключевые слова: теория и история права и государства; система; система преступлений; военная служба; военнослужащие; ратные люди.

Введение

Система преступлений против военной службы всегда отражала озабоченность Российского государства проблемой безопасности. Корни системы лежат в истории ее развития, исследование которой позволит понять, каковы закономерности генезиса данной системы преступлений, что в ней являлось общим, повторяющимся, сущностным, а что – различным,

неустойчивым, случайным, имеются ли перспективы ее совершенствования.

Вопросы истории развития преступлений против военной службы рассматриваются в теории уголовного и военно-уголовного права, причем как отдельными учеными: В. С. Коростелевым [1, с. 46–91], М. А. Кудиновым [2, с. 18–43], Ю. П. Оноколовым [3], Е. Н. Щегловой [4], С. В. Щербаковым [5],

В. Ю. Юшиным [6], так и коллективами авторов: Х. М. Ахметшиным, Ф. С. Бражником, О. К. Зателепиным, А. А. Тер-Акоповым и др. [7, с. 34–55]. Но исследователи чаще всего связывают выделение этапов эволюции системы преступлений против военной службы с нормативными актами, закреплявшими ее. Представляется, что необходимо исходить из понятия системы в решении проблемы установления этапов ее развития.

В настоящей статье предпринимается попытка исследования развития преступлений против военной службы как целостной системы, которая, как любая система¹, представляет собой особую совокупность элементов, входящих в нее на основании определенных системообразующих связей.

История развития системы преступлений против военной службы может быть разделена на три периода: дореволюционный, советский, современный. Первый период подразделяется автором на три этапа в зависимости от понятия системы и ее системообразующих признаков.

Результаты исследования

Установление этапов развития системы преступлений против военной службы следует проводить на основании признаков, которые на своем этапе являлись существенными для образования системы. Это означает, что система в своей целостности строится в зависимости от признаков, задающих ее границы и являющихся причиной вхождения в нее подсистем и элементов. Метод системного анализа позволяет определить единые критерии ее построения на разных этапах развития, которыми являются признаки объекта преступления, субъекта преступления и признак времени объективной стороны преступления. Иные признаки состава преступления имели место быть, но не оказывали значительного влияния на формирование именно системы преступлений против военной службы. Однако такой критерий, как тяжесть противоправного деяния, не являлся важным для системы, которая включала в себя преступления различной степени тяжести.

¹ Об общем понятии системы см. источники [8, pp. 27, 33, 44–48, 55; 9; 10, с. 98–140; 11, с. 200–240; 12, с. 57–69; 13].

Первый этап развития системы преступлений против военной службы (1571–1714 гг.) можно назвать периодом ее становления на основе признаков объекта, субъекта преступления и такого признака объективной стороны преступления, как время. Необходимой реформой для появления системы преступлений против военной службы было установление московскими князьями запрета обычая отъезда [4, с. 25; 14, с. 48, 82–85, 93–94, 99; 15, с. 11–13].

Объектом преступлений против военной службы на этом этапе являлась сфера военных интересов государя [14, с. 123, 132, 153]. Субъектами рассматриваемых преступлений на первом этапе были ратные люди, созываемые только при нахождении государства в состоянии войны [14, с. 45, 120, 167, 177]. По нескольким составам преступлений против военной службы ответственность несли мирные жители, вступавшие в отношения с воинами, идущими в поход, что было вызвано недостаточно развитой юридической техникой. Такой признак объективной стороны преступления, как время, являясь системообразующим, вел к включению в систему только тех наказуемых деяний, которые предполагали их совершение исключительно в военное время².

Изначально законодательно фиксировались отдельные составы преступлений, посягавших на военные интересы государя, например, нарушение правил сторожевой службы по охране границ государства, закрепленное в Боярском приговоре о станичной и сторожевой службе 1571 г.³, дезертирство дворян, детей боярских, иных военнообязанных, установленное ст. 13 и 15 Приговора Земского собора первого ополчения от 30 июня 1611 г.⁴, и др. Но позже закрепляется именно система преступлений против военной службы, причем в отдельных нормативных актах, как общем (Соборное Уложение 1649 г.), так

² На наш взгляд, критерию военного времени сопутствуют производные от него признаки боевой обстановки, места сражения, нахождения в осаде, в походе, на поле боя и др.

³ Боярский приговор о станичной и сторожевой службе 1571 г. // Акты Московского государства. Т. 1. Разрядный приказ. Московский Стол. 1571–1634. СПб., 1890. С. 2–5.

⁴ Приговор Земского собора первого ополчения от 30 июня 1611 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 3. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. С. 47–48.

и специальном (Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до воинской науки 1621 г.)⁵.

Глава 7 «О службе всяких ратных людей Московского государства» Соборного Уложения 1649 г. содержала нарушения общего порядка прохождения военной службы (побег); законов и обычаев войны (насилие и грабежи мирного населения); правил закупки припасов (насилие при закупке, незаконная скупка по заниженным ценам и др.); воинские должностные преступления (незаконное предоставление отпусков и взяточничество командиров); воинские изменнические преступления (побег с поля боя или к неприятелю, предоставление информации врагу); воинские имущественные преступления (непредоставление командиру найденной лошади и «рухляди», кража оружия или лошади); преступления против воинского правосудия (ложное обвинение боярина или воеводы во взяточничестве или «служилого человека» в насилии и грабежах мирных жителей); потраву хлебных посевов и хищение зерна; продажу населением припасов по завышенной цене «ратным людям»⁶.

Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до воинской науки 1621 г., устанавливал уголовную ответственность за нарушения порядка подчиненности (неисполнение приказа), общего порядка прохождения военной службы (самовольный уход на грабеж или добычу, самовольная отлучка), порядка обращения с воинским имуществом (несбережение вверенного имущества, использование чужой пушки), законов и обычаев войны (насилие и грабежи «родильниц, юных, престарелых»), воинские изменнические преступления (отход от пушки без приказа или во время осады, поднятие ложной тревоги, массовые собрания), пьянство, драку, азартные игры⁷ и др.

Таким образом, система преступлений против военной службы на первом этапе представляла собой

основанные на признаках объекта, субъекта и времени совершения преступления подсистемы и элементы, являвшиеся посягательствами ратных людей и мирных жителей на сферу военных интересов государя во время войны и боевых действий.

Второй этап развития системы преступлений против военной службы (1715–1867/69 гг.) можно назвать периодом эволюции системы на основе признака субъекта преступления, поскольку данные преступления представляли собой противоправные деяния военнослужащих.

На формирование системы преступлений против военной службы на втором этапе влияние оказало создание регулярной армии, состоявшей из двух видов войск: сухопутных сил и военно-морского флота. Поэтому закрепляются две системы преступлений против военной службы: первая – для сухопутной армии, зафиксированная в Артикуле воинском 1715 г., вторая – для военно-морского флота, закреплённая в Морском уставе 1720 г.⁸ Обе эти системы совершенствовались вплоть до 1860-х гг.

Субъектами рассматриваемых противоправных деяний в этот период являлись служащие, пребывавшие или состоявшие на военной службе и имевшие воинские чины. Такой системообразующий признак, как объект, получил расширение и стал определяться через всю систему защищаемых правом отношений, в которые могли вступать военнослужащие. Время как признак объективной стороны преступления отныне предполагало, что преступления этой системы могут совершаться как в военное, так и в мирное время. К тому же на увеличение числа составов оказал воздействие примененный казуальный способ их изложения.

На этом этапе, во-первых, происходило развитие ранее существовавших элементов системы преступлений против военной службы: неисполнение приказа начинает различаться в зависимости от того, чей приказ, кем, при каких обстоятельствах не исполнялся; насилие над населением во время войны становится наказуемым при отсутствии приказа главнокомандую-

⁵ Соборное Уложение 1649 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1675 гг. СПб., 1830. Т. 1. С. 8–13; Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до воинской науки, в 1607 и 1621 гг. Ч. II. СПб.: Гос. Воен. колл., 1781. С. 47–57.

⁶ Соборное Уложение 1649 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. СПб., 1830. Т. 1. С. 8–13.

⁷ Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до воинской науки, в 1607 и 1621 гг. Ч. II. СПб.: Гос. Воен. колл., 1781. С. 47–57.

⁸ Артикул воинский 1715 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. СПб., 1830. Т. 5. С. 320–382; Морской устав 1720 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. СПб., 1830. Т. 6. С. 3–117.

щего; массовые собрания превратились в «сходбища» и бунты⁹; составы побега к неприятелю и предоставления ему информации вместе с новыми деяниями (например, получения от врага сообщений) буквой закона переводятся в разряд воинской измены¹⁰ и т. д.

Во-вторых, вводились новые составы, прямо посягающие на интересы военной службы: поединки¹¹; нарушения правил ведения морского боя и поведения в боевом плавании (неоказание помощи кораблю, терпящему бедствие, ведение огня по дружественному кораблю, самовольный выход корабля из «линии», самовольное изменение курса корабля и т. п.)¹²; нарушения правил взятия военной добычи; воинское оскорбление; нарушения правил караульной и патрульной служб; превышение и злоупотребление властью и сдача крепости врагу, являющиеся воинскими должностными преступлениями¹³, и др.

В-третьих, системы преступлений против военной службы для сухопутной армии и военно-морского флота расширялись за счет введения в них составов преступлений, для которых интересы военной службы не являлись основным объектом посягательства, например, преступления против веры и религии, государства и государства, жизни и здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности, «прав семейного состояния», имущественных прав¹⁴ и др.

К сказанному необходимо добавить, что сначала Артикул воинский 1715 г. закреплял преступления

против «пунктов Артикула», но уже Книга 1 «О преступлениях и наказаниях» Устава военно-уголовного Свода военных постановлений 1859 г. фиксировала систему «преступлений лиц, состоящих в военном ведомстве».

Таким образом, на втором этапе были закреплены две системы преступлений против военной службы (для сухопутных и морских сил), представлявшие собой основанные на признаке субъекта преступления подсистемы и элементы, являвшиеся противоправными уголовно наказуемыми деяниями, нарушавшими нормы законопослушного поведения, относящиеся к лицам, пребывавшим или состоявшим на военной службе и имевшим воинские чины.

Третий этап развития системы преступлений против военной службы (1867/69–1917 гг.) можно назвать периодом внутреннего ее совершенствования на основе синтеза признаков объекта и субъекта этих преступлений. На данном этапе системы преступлений против военной службы фиксировались, как и на предыдущем этапе, в актах специального назначения: для сухопутных сил – в Воинском уставе о наказаниях Свода военных постановлений 1869 г., для военно-морских сил – в Военно-морском уставе о наказаниях Свода морских постановлений 1867 г.¹⁵

Субъектами рассматриваемых уголовно наказуемых деяний на третьем этапе являлись служащие военного ведомства: офицеры, гражданские чиновники военного и морского ведомств, нижние чины.

Объектом преступлений против военной службы на рассматриваемом этапе благодаря сформированной науке русского уголовного и военно-уголовного права становится сфера интересов военной службы, вред которым мог причиняться только в связи с неисполнением военными служащими специальных (установленных обязательных правил поведения военнослужащих русского государства) и общеслужебных (установленных обязательных правил поведения должностных лиц русского государства) обязанностей. Вместе с тем нарушение общих обязанностей (установленных обязательных правил поведения любого и каждого) не могло прямо посягать на интересы военной службы [16, с. 37–39].

⁹ Артикул воинский 1715 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. СПб., 1830. Т. 5. С. 327–330, 341–343, 350, 359–360.

¹⁰ Устав военно-уголовного Свода военных постановлений 1859 г. Кн. 1: О преступлениях и наказаниях // Военно-уголовные законы 2-го и 3-го разделов книги 1-й, ч. V Свода военных постановлений. СПб.: Воен. тип., 1862. С. 22–23.

¹¹ Патент о поединках и начинании ссор 1716 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. СПб., 1830. Т. 5. С. 260–264.

¹² Морской устав 1720 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. СПб., 1830. Т. 6. С. 5–113.

¹³ Артикул воинский 1715 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. СПб., 1830. Т. 5. С. 325–339, 350–355, 362–364.

¹⁴ Артикул воинский 1715 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. СПб., 1830. Т. 5. С. 320–382; Морской устав 1720 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. СПб., 1830. Т. 6. С. 49–113.

¹⁵ Свод военных постановлений 1869 г. Ч. 6: Военно-уголовные уставы. Изд. 2-е. СПб., 1879. С. 1–279; Свод морских постановлений. Кн. 16: Военно-морской устав о наказаниях. Изд. 1886 года. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1887. С. 1–149.

Такой признак объективной стороны преступления, как время, не претерпел изменений по сравнению с предыдущим этапом. В итоге, во-первых, укоренилось наименование «воинских и других преступлений и проступков по службе военной»; во-вторых, составы противоправных деяний, совершаемых не только военнослужащими, перешли в общеуголовное законодательство; в-третьих, нормы о системах исследуемых преступлений получили развитие и расширение, в том числе за счет казуального способа изложения признаков преступлений. Можно добавить, что рассматриваемые уголовно наказуемые деяния по-иному именовались в общих уголовных законах, например, они являлись преступлениями против «законов дисциплины и военной службы» по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.¹⁶

Системы преступлений против военной службы для обоих видов войск на третьем этапе включали подсистемы нарушений «чинопочитания и подчиненности» (оскорбление начальника, неподчинение, неповиновение и др.); правил отношений с часовым и караульным (оскорбление и неисполнение законных требований караульных и часовых, убийство караульного и часового и т. д.); обязанностей по пребыванию на службе (уклонение от исполнения обязанностей, умышленное причинение себе увечья, побег и др.); обязанностей «военного начальника или иного должностного лица» (превышение и злоупотребление властью, бездействие, слабый надзор за подчиненными и др.); правил несения специальных служб (нарушение правил караульной службы и дежурства, а для военно-морского флота еще и нарушение правил вахтенной службы); обязанностей нижних чинов по пользованию «казенным оружием и имуществом» (промотание, порча и др.); «порядка, установленного в отправлении должностей и дел» (незаконное представление к наградам, предоставление неверного донесения, а для военно-морского флота еще и утрата вверенных «секретных карт и секретных сигнальных книг» и т. п.); «воинского благочинья» (пьянство, азартные игры, надевание чужого мундира и т. д.); обязанностей «должностных лиц по некоторым особым родам службы» (преступления архитекторов, инженеров,

военно-медицинских служащих); обязанностей по «управлению вверенным по службе имуществом и хранению оного» (прием вещей, не определенных договором поставки, принятие вредных съестных припасов, подлог в приходных и расходных книгах и др.); подсистему «обязанностей службы во время военных действий и преступлений и проступков, совершаемых в местностях, объявленных на военном положении», устанавливавшую некоторые составы воинских должностных преступлений (например, настаивание на выгодных условиях при заключении капитуляции), воинских изменнических преступлений (самовольное оставление поста ввиду неприятеля, бегство с поля боя, потерю знамени, а на флоте – спуск флага и т. п.), нарушений законов и обычаев войны (захват имущества мирных жителей, несоблюдение правил взятия трофеев)¹⁷.

К тому же система преступлений против военной службы для сухопутных сил включала «противозаконные поступки по заготовлению предметов довольствия»¹⁸, а система противоправных деяний служащих морского ведомства содержала подсистему «преступлений и проступков против правил военно-корабельной службы» (самовольное изменение курса корабля, допущение гибели судна, оставление корабля командиром не последним из всех лиц, неоказание помощи кораблю, терпящему бедствие, и др.)¹⁹.

Таким образом, на третьем этапе уголовное законодательство фиксировало отдельные системы преступлений против военной службы для двух видов войск, однако представлявшие собой основанные на признаках объекта и субъекта преступления подсистемы и элементы, являвшиеся нарушениями установленных специальных и общеслужебных обязанностей служащими военного ведомства: офицерами, гражданскими чиновниками военного и морского ведомств, нижними чинами.

¹⁶ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1825–1881 гг. СПб., 1867. Т. 39. Ч. 2. С. 305.

¹⁷ Свод военных постановлений 1869 г. Ч. 6. СПб., 1879. С. 21–64; Свод морских постановлений. Кн. 16. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1887. С. 36–93, 103–116.

¹⁸ Свод военных постановлений 1869 г. Ч. 6. СПб., 1879. С. 45–46.

¹⁹ Свод морских постановлений. Кн. 16. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1887. С. 94–102.

Выводы

На основании изложенного можно утверждать, что на протяжении истории развития дореволюционного отечественного государства и права система преступлений против военной службы развивалась. Понятие преступлений против военной службы тоже эволюционировало от посягательств ратных людей и даже мирных жителей на интересы государя в военное время до нарушений специальных и общеслужебных обязанностей служащими военного ведомства.

Немалое влияние на развитие понятия и системы оказывала смена наименований рассматриваемых преступлений: противоправные деяния «всяких ратных людей Московского государства», преступления против «пунктов Артикула», «преступления лиц, состоящих в военном ведомстве», «воинские и другие преступления и проступки по службе военной».

Изменения наименования и содержания признаков системы исследуемых преступлений приводили к модификации ее элементного состава. Если посягательства на порядок подчиненности, общий порядок пребывания на службе, порядок несения специальных служб, порядок обращения с вверенным воинским имуществом, воинские должностные преступления, воинские изменнические преступления и нарушения законов и обычаев войны в том или ином виде всегда или почти всегда были подсистемами системы преступлений против военной службы дореволюционного периода, то иные виды преступных деяний были преходящими и зависели также от воли законодателя, юридической техники или реальной технической возможности войск (например, появление огнестрельного пушечного оружия или создание флота, представляющего самодовлеющую силу, и др.).

Таким образом, указанные выше подсистемы могут быть соотнесены с подсистемами современной системы преступлений против военной службы и включены в нее.

Список литературы

1. Коростелев В. С. Система служебных преступлений по уголовному праву России: вопросы истории, теории, практики: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014. 222 с.
2. Кудинов М. А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 223 с.
3. Оноколов Ю. П. Военно-уголовное законодательство Российской империи // Военно-юридический журнал. 2014. № 9. С. 15–19.
4. Щеглова Е. Н. Правовое регулирование военного строительства в X–XVII вв. // Военно-юридический журнал. 2013. № 1. С. 25–27.
5. Щербаков С. В. История развития законодательства, регулирующего ответственность за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений // История государства и права. 2011. № 9. С. 46–48.
6. Юшин В. Ю. Историко-юридическая характеристика военно-уголовного законодательства России // Военно-юридический журнал. 2008. № 4. С. 23–28.
7. Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х. М. Ахметшина, О. К. Зателепина. Вып. 93. М.: За права военнослужащих, 2008. 384 с. (Серия: Право в Вооруженных Силах – консультант)
8. L. von Bertalanffy General System Theory. Foundations, Development, Applications. New York, 1969. 289 p.
9. Lynn M. LoPucki Systems Approach to Law // Cornell Law Review. 1997. V. 82. P. 479–522.
10. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
11. Блауберг И. В. Философско-методологические проблемы системного исследования: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1983. 306 с.
12. Таратута В. П. Проблема методологии системного исследования практической функции науки: дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 1984. 184 с.
13. Агошкова Е. Б. Категория «система» в современном мышлении // Вопросы философии. 2009. № 4. С. 57–71.
14. Заусцинский П. Ф. Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX в. СПб.: Воен. тип., 1909. 558 с.
15. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.
16. Зателепин О. К. Объект преступления против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 211 с.

В редакцию материал поступил 12.11.15

© Данилов П. С., 2016. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 16.02.2016; лицензия Татарского образовательного центра «Таглимат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

Информация об авторе

Данилов Петр Сергеевич, преподаватель, аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Адрес: 644065, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, 100/1, тел.: (3812) 64-62-05

E-mail: fighterwithgun@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4142-104X>

Researcher ID: P-6547-2015 (<http://www.researcherid.com>)

P. S. DANILOV¹

¹ Omsk State University named after F.M. Dostoyevskiy, Omsk, Russia

CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE IN THE PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN LEGISLATION: HISTORICAL-LEGAL ANALYSIS

Objective: to analyze the changes in system of crimes against military service in pre-revolutionary criminal legislation and to define the potential to reform the modern system of these crimes.

Methods: dialectical, systemic, historical-legal, formal-juridical.

Results: the analysis of pre-revolutionary criminal legislation is made, the stages of development of the system of crimes against military service are defined, which reflect changes in the system. The crimes in the system at each stage are identified, as well as those, which reflected the essence of the system and, therefore, can potentially be included in the modern system of crimes against military service. The evolution of the system is shown: the development of its existing elements; the introduction of new offences; the extension of the system due to this reason; the appearance of two systems of crimes: for the army and the Navy. The features of the object and subject of crime and their synthesis are considered.

Scientific novelty: the article suggests the criteria for systematization of crimes against military service, and, basing on them, identifies the stages in the development of this system.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in research and teaching when considering the issues of the system of crimes against military service and the stages of its development.

Keywords: Theory and history of law and state; System; System of crimes; Military service; Military personnel; Military men.

References

1. Korostev, V. S. *Sistema sluzhebnykh prestuplenii po ugovnomu pravu Rossii: voprosy istorii, teorii, praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk* (System of prevarications according to the Russian criminal law: issues of history, theory and practice: PhD (Law) thesis), Samara, 2014, 222 p. (in Russ.).
2. Kudinov, M. A. *Teoreticheskie i pravovye osnovy ugovnoi otvetstvennosti za prestupleniya protiv voennoi sluzhby, sovershaemye v voennoe vremya i v boevoi obstanovke: dis. ... kand. yurid. nauk* (Theoretical and legal bases of criminal liability for crimes against military service during war time and in field conditions: PhD (Law) thesis), Moscow, 2004, 223 p. (in Russ.).
3. Onokolov, Yu. P. *Voenno-ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossiiskoi imperii* (Military-criminal legislation in the Russian Empire), *Voenno-yuridicheskii zhurnal*, 2014, No. 9, pp. 15–19 (in Russ.).
4. Shcheglova, E. N. *Pravovoe regulirovanie voennogo stroitel'stva v X–XVII vv.* (Legal regulation of military construction in the 10th–17th cc), *Voenno-yuridicheskii zhurnal*, 2013, No. 1, pp. 25–27 (in Russ.).
5. Shcherbakov, S. V. *Istoriya razvitiya zakonodatel'stva, reguliruyushchego otvetstvennost' za prestupleniya protiv poryadka podchinennosti i voinskikh ustavnykh vzaimootnoshenii* (History of the development of legislation regulating the liability for crimes against subordination and interrelations in the army), *Istoriya gosudarstva i prava*, 2011, No. 9, pp. 46–48 (in Russ.).
6. Yushin, V. Yu. *Istoriko-yuridicheskaya kharakteristika voenno-ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii* (Historical-juridical characteristics of the military-criminal legislation of Russia), *Voenno-yuridicheskii zhurnal*, 2008, No. 4, pp. 23–28 (in Russ.).

7. Akhmetshin, Kh. M., Zatelepin, O. K. *Voенно-ugolovnoe pravo* (Military-criminal law), iss. 93, Moscow: Za prava voennosluzhashchikh, 2008, 384 p. (ser. Pravo v Vooruzhennykh Silakh – konsul'tant) (in Russ.).
8. L. von Bertalanffy. *General System Theory: Foundations, Development, Applications*, New York, 1969, 289 p.
9. Lynn, M. LoPucki. Systems Approach to Law, *Cornell Law Review*, 1997, iss. 82, pp. 479–522.
10. Uemov, A. I. *Sistemnyi podkhod i obshchaya teoriya system* (Systemic approach and general theory of systems), Moscow: Mysl', 1978, 272 p. (in Russ.).
11. Blauberg, I. V. *Filosofsko-metodologicheskie problemy sistemnogo issledovaniya: dis. ... d-ra filos. nauk* (Philosophical-methodological problems of systemic research: PhD (Philosophy) thesis), Moscow, 1983, 306 p. (in Russ.).
12. Taratuta, V. P. *Problema metodologii sistemnogo issledovaniya prakticheskoi funktsii nauki: dis. ... kand. filos. nauk* (Issues of methodology of systemic research of the science's practical function: PhD (Philosophy) thesis), Novosibirsk, 1984, 184 p. (in Russ.).
13. Agoshkova, E. B. Kategoriya "sistema" v sovremennom myshlenii (Category of the "system" in modern thinking), *Voprosy filosofii*, 2009, No. 4, pp. 57–71. (in Russ.).
14. Zaustrinskii, P. F. *Kodifikatsiya russkogo voennogo prava v svyazi s istoriei razvitiya russkogo voiska do reform XIX v.* (Codification of the Russian military law in the connection with the history of the Russian army development before the reforms of the 19th c), Saint Petersburg: Voen. tip., 1909, 558 p. (in Russ.).
15. Chistyakov, O. I. *Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* (Legislation of the period of forming and strengthening of the Russian centralized state), Moscow: Yurid. lit., 1985, 520 p. (in Russ.).
16. Zatelepin, O. K. *Ob'ekt prestupleniya protiv voennoi sluzhby: dis. ... kand. yurid. nauk* (Object of crime against military service: PhD (Law) thesis), Moscow, 1999, 211 p. (in Russ.).

Received 12.11.15

© Danilov P. S., 2016. Originally published in Actual Problems of Economics and Law (<http://apel.ieml.ru>), 16.02.2016; Licensee Tatar Educational Centre "Taglimat". This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution and reproduction in any medium, provided the original work, first published in Actual Problems of Economics and Law, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.

Information about the author

Petr S. Danilov, Lecturer, post-graduate student of the Chair of Criminal Law and Criminology of Law Faculty, Omsk State University named after F. M. Dostoyevskiy

Address: 100/1 50 let Profsoyuzov Str., 644065 Omsk, tel.: (3812) 64-62-05

E-mail: fighterwithgun@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4142-104X>

Researcher ID: P-6547-2015 (<http://www.researcherid.com>)

For citation: Danilov P. S. Crimes against military service in the pre-revolutionary Russian legislation: historical-legal analysis, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, No. 1, pp. 89–96.